

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА И ЛИТЕРАТУРЫ НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ / RUSSIAN
LITERATURE AND LITERATURE OF THE PEOPLES OF THE RUSSIAN FEDERATION

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ СПЕКТР ПАРЦЕЛЛЯЦИИ В ПОВЕСТИ НАРИНЭ АБГАРЯН «СЕМЁН АНДРЕИЧ.
ЛЕТОПИСЬ В КАРАКУЛЯХ»

Научная статья

Безруков А.Н.^{1,*}

¹ORCID : 0000-0001-7505-3711;

¹Уфимский университет науки и технологий, Бирск, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (in_text[at]mail.ru)

Аннотация

Организация художественной речи, зачастую, является процессом наиболее сложным для реализации авторского замысла, в отличие от объективации сюжетной линии или разрешения конфликта. Поэтический язык не является универсальным средством отображения видимых реалий, наоборот, он ориентирован на метафорическое, условное, образное представление действительности. Современные русские писатели, поэты, драматурги, создающие художественный мир в рамках новой парадигмы, все чаще обращаются к приему парцелляции для передачи живой, органичной атмосферы. При этом дробность языка, а это формальный грейд указанного приема, свидетельствует о разрешении продуктивного контакта автора с читателем. Например, в текстах Евгения Водолазкина, Марины Степновой, Алексея Сальникова, Дины Рубиной, Наринэ Абгарян парцелляция имеет спектрально-функциональный характер. На наш взгляд, цель использования парцелляции в новейшей литературе, в частности в повести Н. Абгарян «Семён Андрееч. Летопись в каракулях», сводится к усечению, упрощению фразы, формальной языковой игре, логической маркировке смысла, установлению контакта с реципиентом, воссозданию естественной атмосферы рождения речи. Таким образом, приращение, как стилистический прием свидетельствует о динамике трансформаций поэтического языка, онтологической связности одной из форм национального языка и языка литературного.

Ключевые слова: парцелляция, функции парцелляции, стилистика текста, поэтика, автор, читатель, дискурс, Наринэ Абгарян, малая проза, семантика, поэтический язык, художественная речь.

FUNCTIONAL SPECTRUM OF PARCELLATION IN NARINE ABGARYAN'S STORY "SEMYON ANDREICH.
SCRIBBLED CHRONICLE"

Research article

Bezrukov A.N.^{1,*}

¹ORCID : 0000-0001-7505-3711;

¹Ufa University of Science and Technology, Birk, Russian Federation

* Corresponding author (in_text[at]mail.ru)

Abstract

The organization of artistic speech is often the most difficult process for the implementation of the author's idea, as opposed to the objectification of the plot line or the resolution of the conflict. Poetic language is not a universal means of depicting visible realities, on the contrary, it is oriented towards metaphorical, conventional, figurative representation of reality. Contemporary Russian writers, poets, playwrights, who create the artistic world within the new paradigm, increasingly turn to the parcellation technique to convey a lively, organic atmosphere. At the same time, the fragmentation of language, which is the formal grade of the mentioned technique, testifies to the author's resolution of productive contact with the reader. For example, in the texts of Eugene Vodolazkin, Marina Stepanova, Alexei Salnikov, Dina Rubina, Narine Abgaryan, parcellation has a spectral-functional character. In our opinion, the purpose of using parcellation in the latest literature, in particular in N. Abgaryan's story "Semyon Andreech. Chronicle in scribbles", is reduced to truncation, simplification of the phrase, formal language game, logical marking of the meaning, establishing contact with the recipient, recreating the natural atmosphere of the birth of speech. Thus, accretion as a stylistic device testifies to the dynamics of transformations of poetic language, ontological coherence of one of the forms of national and literary language.

Keywords: parcellation, functions of parcellation, text stylistics, poetics, author, reader, discourse, Nariner Abgaryan, short prose, semantics, poetic language, fiction speech.

Введение

Художественная речь, в отличие от речи литературной, слагается из гармоничного сочетания стилистических приемов и средств, авторских номинаций, вариантных языковых формул, индивидуально-личных высказываний автора. Однако поэтический язык не столь универсален, его главное отличие – создание особой атмосферы условности, ибо **метафорика** есть его магистральная составляющая. Для писателей, художников слова важно не просто изобразить тот или иной факт, событие, сложить некий сюжет как определенную последовательность действий, но показать динамику изменений состояния героя, лица или случившегося, произошедшего. Зачастую подобный эффект достигается рядом стилистических средств или приемов, одним из которых является парцелляция.

Парцеллированная конструкция в лингвистике активно изучается с середины XX века. Ученые [5], [6], [8], [9] отмечают, что данный стилистический прием не может быть объективно оценен, ряд моментов так и остается открытым для дискуссии. В основном это касается функционирования [10], [11] парцелляции в конкретной

языковой среде, либо конкретном художественном тексте [2], а также механизмов порождения приращения [12], установления некоей онтологии, сути этого непростого явления. На наш взгляд, правомерна точка зрения на парцелляцию, в которой высказывается мысль о сближении литературного языка (отчасти речи) с живой, разговорной формой, может быть даже сниженной. Есть суждения диаметрально противоположного толка, «парцелляция, имеющая изобразительную функцию, помогает автору, в соответствии с его интенцией (замыслом), конкретизировать определённый художественный образ, обратить на него внимание читателя, заставить его испытывать различные эмоции. Парцеллированные конструкции с изобразительной функцией занимают значительное место в художественной речи» [10, С. 119]. Собственно определению именно этой – **функциональной** – роли парцелляции и посвящена данная статья. Думается, что целесообразно анализ указанных конструкций осуществить на примере повести Наринэ Абгарян, тексте практически не изученном с позиций установления в нем языковых особенностей, с объективации позиционно векторных особенностей стиля.

Методы и принципы исследования

В работе используется структурно-семантический анализ, компонентный и семиотический анализ, не исключен и вариант рецептивной оценки текста. При работе с языковым материалом вариант сплошной выборки был основным, однако, в статью включены наиболее значимые, на наш взгляд, примеры из номинированных в анализируемом произведении. Предметная область исследования ориентирована на дешифровку функций парцелляции в повести Н. Абгарян «Семён Андреич. Летопись в каракулях».

Основные результаты

Поэтика малой прозы Наринэ Абгарян индивидуальна, **синкретична**, ярка, самобытна. Такие тексты как «Манюня» (2010), «Семён Андреич. Летопись в каракулях» (2012), «Счастье Муры» (2015), сборники рассказов «Зулали» (2016), «Дальше жить» (2018), «Молчание цвета» (2022) обладают заметной отличительной особенностью, они фактурно и целостно передают естественность языка, автор этих произведений грамотно фиксирует природу рождения живой речи. Герои Н. Абгарян, безусловно, характеры разного порядка. Они разновозрастные, отличны социальным положением, жизненным статусом, мировоззренческими принципами. Автор стремится качественно прописать характеры своих персонажей, тем самым довести до некоего совершенства художественный мир текста, объективировать т.н. жизненную правду.

Наринэ Абгарян писательница армянского происхождения, пишущая на русском языке. Заметим, что ей удается уловить языковые тонкости русского языка, конкретизировать нюансы изменений отечественной языковой картины, передать этот процесс в рамках художественной ткани произведений. Сосредоточиться на элементах и приемах стилистической игры, использования парцелляции, вполне уместно, на наш взгляд, на примере повести Н. Абгарян «Семён Андреич. Летопись в каракулях» [1].

В повести «Семён Андреич. Летопись в каракулях» воссоздан ряд этапов т.н. ситуативного взросления человека. Наринэ Абгарян, на наш взгляд, в своих произведениях часто обращается именно к ключевым точкам психологического изменения личности, перерастания ребенка во взрослую личность. Это возраст 5 лет – время когнитивного знакомства с миром, 7-летний этап – этап смены жизненных приоритетов, 9-летний возраст, граница 12-14-летних и т.д. Можно предположить, что герои-дети Н. Абгарян зачастую и задумываются автором, как меняющаяся поведенческая модель, это естественно для художественного произведения. Для читателя пронаблюдать процесс трансформации живой жизни в формате художественного целого и есть самое важное, изначально, собственно этого стараются достичь писатели, формирующие новую реальность.

Мир, выстраиваемый в рамках дискурсивной [3], [4] игры, семантически многомерен. Повесть «Семён Андреич. Летопись в каракулях» Н. Абгарян не является исключением, так как внешние реалии сюжета, это только повод задуматься над сложными перипетиями взрослой жизни. Для писательницы преодоление крайностей является особым состоянием; **фронтитр** поступков, действий, слов и мыслей героев активно претворяется с помощью парцелляции, ибо «с одной стороны, повышается достоверность, убедительность сообщаемой информации, и в то же время высказывание приобретает субъективный, эмоционально-оценочный характер, что привлекает внимание, «приближает» читателя, который вслед за автором рассуждает, сопереживает, становится как бы свидетелем/соучастником описываемых событий» [6, С. 194]. Таким образом, присоединительные конструкции [11] расширяют семантическое поле, ориентируют на возможный вариант восприятия той или иной информации. В.В. Виноградов озвучил в свое время достаточно верное, на наш взгляд, восприятие «сдвинутых конструкций», обозначив, что фраза порой в процессе воспроизведения имеет разную смысловую направленность; трансцендентная логика, уловимый намек или сопоставление организуют онтологию парцелляций. Думается, что именно нелинейный принцип и дает возможность ощутить / представить как формируется наша мысль, как устроено сознание в режиме прямого / буквального описания. В нашем же случае герой повести Наринэ Абгарян – Семён Андреич – целостно манифестирует этот процесс, несомненно, с подачи автора, мы же как читатели постигаем и приобретаем к этому варианту, отчасти ему, вторя, или имманентно не соглашаясь.

Обсуждение

Парцеллированные конструкты и их разновидности встречаются с самого начала повести и используются в языке данного текста до финала. Например, в первой главе «Семён Андреич справляет юбилей» встречаем: «Мама всегда так ходит, когда старается не шуметь. А когда стараешься не шуметь, получается наоборот. Поэтому она и задевает ... всё на своём пути – бра на стене (бзынь!), кухонную дверь (хрясь!), лампу в коридоре (плюм!)» [1, С. 5]. Описание событий формально, знаками скобок, озвучивается. Изначально читатель прорисовывает для себя действие, далее оно уточняется акустически. Далее же в этой главе при уточнении, сколько лет исполняется Семёну, читаем следующий диалог:

« – Нашему любимому Семёну Андреичу исполнилось пять!

– А сколько тебе будет в следующем году? – поинтересовался дедушка.

Воцарилась неловкая тишина.

– Семь! – насупился Семён Андреич.

– Как это семь? – оторопел дедушка. – А куда шесть подевалось?

– Не знаю, – пожал плечами Семён Андреич и поволок конструктор к себе в комнату.

– Пап, ты опять забыл! – зашептала укоризненно мама. – Шесть! Он не выговаривает букву «ш»! [1, С. 10].

Парцелляция в данном случае усиливает акцент на звук «Ш», «шесть», который не умеет пока выговаривать Семён Андреич. Восклицательный знак маркирует интонационный акцент, усиливает внимание на свойства речи героя.

Стоит отметить, что практически каждая из глав повести Наринэ Абгарян заканчивается т.н. ученическими «записями» Семёна Андреича. Фразы сначала проговариваются, даже фиксируются графически, и здесь мы вновь встречаем парцелляцию, которая уже показывает связность / нераздельность устной и письменной речи, а также демонстрирует упрощение оборотов. Например, «На столе Семёна Андреича лежал раскрытый альбом для рисования. Мама заглянула туда и прочитала: СКЛИРОЗ – БАЛЕЗН ПРАКЛЯТАЯ. НАДА ЛИЧИТ» [1, С. 12], или «Ночью она [мама] обнаруживает шоколадку на столе Семёна Андреича. Шоколадка лежит на раскрытом альбоме для рисования. Оттуда колючими печатными буквами щерится в пространство укоризненная запись: ЕТО ГОНФЕДКА» [1, С. 27].

Парцелляция в повести «Семён Андреич. Летопись в каракулях» выполняет еще и функцию формальной языковой игры. Дробность языка воссоздает ступенчатый процесс осуществления тех или иных действий. Например, в главе «Семён Андреич и сердечные дела» читаем: «Детский сад – дело такое. Всякоразное. Семён Андреич до сих пор не может определиться – нравится ему там или нет» [1, С. 30], или

« – А я вчера муху поймал, – признался Вася.

– Как поймал?

– Маминым чулком. Как сачком. Ну и нечаянно его порвал...» [1, С. 35].

Или в финале главы вновь встречаем запись Семёна Андреича в его альбоме: «ВАСЯ НИПРИДАТЕЛ. А ДРУК ... А ВОТ СИРОША ПРИДАТЕЛ ХОТ ИКАИТ СКОЛКО ПАПРОСИШ!» [1, С. 43]. Усечение фраз упрощает их восприятие, воссоздавая естественную атмосферу рождения речевого потока. Причем и знаки препинания для Семёна Андреича пока тоже не играют особой роли, но легко восстанавливаемы читателем.

Для главного героя дробность фразы, которая формально обозначается приемом парцелляции, есть переходный этап от разговорного типа речи к литературному языку, который обработан, качественен, более строг и нормативен. В финале главы «Семён Андреич придумывает поздравления» читаем: «Чего они так смеются, Семёну Андреичу было невдомёк. Поэтому поздравление бабушке он придумал простое. От греха подальше. И записал: «Дарагая бабужка! Жылаю, штобы я тибя лубил. И чевото там ищё. Ваш внук» [1, С. 65]. В последней главе повести «Семён Андреич счастлив» герой находится в благой атмосфере семьи, его ничего не страшит, не пугает, он по-взрослому оценивает свои успехи, выводит формулу, которая позволит овладеть произнесением столь сложной для него буквы «Ш»: «Семёну Андреичу было так хорошо, что он решил написать об этом в своём альбоме. Он даже остро наточил карандаши, чтобы запись получилась какая надо. И вывел аккуратными каракулями: НИЧИВО НИ СЛОЖНА. НАДО ПОДНЯТ ИЗЫК И ВСО. ШАКАЛАТ. ШАФЁР. ШАМПУН БИЗСЛЙОЗ ДЛЯ ВАШИХ ВАЛОС» [1, С. 93]. Парцеллированные обороты логически маркируют смысл, дробность фразы для героя делает смысл доступнее. Для читателя же воссоздается естественный процесс мыслетворчества.

Заключение

Таким образом, можно констатировать, что парцелляция в повести Наринэ Абгарян выполняет ряд функций, это:

- упрощение речи, создание особых условий для понимания сказанного;
- фиксация формальной языковой игры;
- логическая маркировка смысла;
- установление контакта с читателем, доступность прочтения текста;
- воссоздание естественной атмосферы рождения речи.

Для автора данный стилистический прием важен, так как именно приращение переориентирует живой речевой строй на обработанный, литературный, образцовый. Повесть «Семён Андреич. Летопись в каракулях» яркий пример использования разных вариантов парцеллированных конструктов, порой Н. Абгарян отходит от традиционной разбивки текста, прибегая к таким пунктограммам дифференциации как скобки, запятая, восклицательный знак. Думается, что нужный смысловой эффект достигается полностью. На наш взгляд, действенный предел поэтического языка не ограничивается указанными функциями, они могут быть дополнены, расширены исходя из контекста сказанного. Семантика художественного текста расширяется за счет возможной комбинации разных стилистических приемов и средств, сцепления номинативных языковых форм, соединения разнородных элементов естественной знаковой системы.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Рецензия

Сообщество рецензентов Международного научно-исследовательского журнала

Review

International Research Journal Reviewers Community

Список литературы / References

1. Абгарян Н. Семён Андреич. Летопись в каракулях / Н. Абгарян. — М.: АСТ, 2019. — 96 с.

2. Алиева Э. Парцеллированные конструкции в романе Ю. Тынянова «Смерть Вазир-Мухтара» / Э. Алиева // Иностранные языки в Узбекистане. — 2021. — № 5(40). — С. 20-29. — DOI: 10.36078/1637655555.
3. Безруков А.Н. Венедикт Ерофеев: между метафизикой и литературной правкой / А.Н. Безруков. — Санкт-Петербург: Гиперион, 2018. — 226 с.
4. Безруков А.Н. Коммуникативные стратегии анализа художественного дискурса / А.Н. Безруков // Вестник Димитровградского инженерно-технологического института. — 2017. — № 2(13). — С. 143-149.
5. Богоявленская Ю.В. Парцелляция в русском и французском языках: опыт сопоставительного когнитивно-семиотического исследования / Ю.В. Богоявленская. — 2-е изд., доработанное. — Екатеринбург: Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2021. — 214 с.
6. Галкина Н.П. Парцелляция как инструмент воздействия в публицистике / Н.П. Галкина // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. — 2022. — № 1(164). — С. 193-200.
7. Лекова П.А. Парцелляция в системе способов речевого портретирования / П.А. Лескова // Верхневолжский филологический вестник. — 2018. — № 2. — С. 71-77. — DOI: 10.24411/2499-9679-2018-10051.
8. Мазикова Н.Ю. Прагматика синтаксических средств членимости в современном художественном тексте / Н.Ю. Мазикова // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. — 2021. — № 2(155). — С. 127-134.
9. Одинцова Е.С. О роли парцеллированных структур в художественном тексте / Е.С. Одинцова // Filologos. — 2021. — № 4(51). — С. 54-59. — DOI: 10.24888/2079-2638-2021-51-4-54-59.
10. Rau S.G. Парцелляция как средство речевого воздействия в современной драматургии (на примере пьесы М. Хейфеца «Спасти камер-юнкера Пушкина») / С.Г. Рау // Вестник Челябинского государственного университета. — 2020. — № 12(446). — С. 118-124. — DOI: 10.47475/1994-2796-2020-11215.
11. Саньярова Н.С. Лингвистический статус присоединительных конструкций (с привлечением материала о парцелляции) / Н.С. Саньярова // Нижневолжский филологический вестник. — 2021. — № 2. — С. 58-73. — DOI: 10.36906/2500-1795/21-2/06.
12. Сковородников А.П. Экспрессивные синтаксические конструкции современного русского литературного языка / А.П. Сковородников. — Томск: Национальный исследовательский Томский государственный университет, 1981. — 255 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Abgaryan N. Semyon Andreich. Letopis' v karakulyah [Semyon Andreich. The Chronicle in doodles] / N. Abgaryan. — М.: AST, 2019. — 96 p. [in Russian]
2. Alieva E. Parcellirovannye konstrukcii v romane YU. Tynyanova «Smert' Vazir-Muhtara» [Parcelled constructions in Yu. Tynyanov's novel «The Death of Vazir-Mukhtar»] / E. Alieva // Inostrannyye yazyki v Uzbekistane [Foreign languages in Uzbekistan]. — 2021. — № 5(40). — P. 20-29. — DOI: 10.36078/1637655555. [in Russian]
3. Bezrukov A.N. Venedikt Erofeev: mezhdru metafizikoi i literaturnoj pravkoj [Venedikt Yerofeyev: between metaphysics and literary editing] / A.N. Bezrukov. — Saint Petersburg: Giperion, 2018. — 226 p. [in Russian]
4. Bezrukov A.N. Kommunikativnye strategii analiza hudozhestvennogo diskursa [Communicative strategies for the analysis of artistic discourse] / A.N. Bezrukov // Vestnik Dimitrovgradskogo inzhenerno-tehnologicheskogo instituta [Bulletin of Dimitrovgrad Institute of Engineering and Technology]. — 2017. — № 2(13). — P. 143-149. [in Russian]
5. Bogoyavlenskaya YU.V. Parcelliyaciya v russkom i francuzskom yazykah: opyt sopostavitel'nogo kognitivno-semioticheskogo issledovaniya [Parcelling in Russian and French: the experience of comparative cognitive-semiotic research] / YU.V. Bogoyavlenskaya. — 2-nd ed., revised. — Yekaterinburg: Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin, 2021. — 214 p. [in Russian]
6. Galkina N.P. Parcelliyaciya kak instrument vozdejstviya v publicistike [Parcelling as a tool of influence in journalism] / N.P. Galkina // Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta [Proceedings of Volgograd State Pedagogical University]. — 2022. — № 1(164). — P. 193-200. [in Russian]
7. Lekova P.A. Parcelliyaciya v sisteme sposobov rechevogo portretirovaniya [Parcelling in the system of speech portraiture methods] / P.A. Leskova // Verkhnevolzhskij filologicheskij vestnik [Verkhnevolzhsky Philological Bulletin]. — 2018. — № 2. — P. 71-77. — DOI: 10.24411/2499-9679-2018-10051. [in Russian]
8. Mazikova N.YU. Pragmatika sintaksicheskikh sredstv chlenimosti v sovremennom hudozhestvennom tekste [Pragmatics of syntactic means of articulateness in a modern literary text] / N.YU. Mazikova // Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta [Proceedings of Volgograd State Pedagogical University]. — 2021. — № 2(155). — P. 127-134. [in Russian]
9. Odincova E.S. O roli parcellirovannykh struktur v hudozhestvennom tekste [On the role of parcelled structures in a literary text] / E.S. Odincova // Filologos [Philologos]. — 2021. — № 4(51). — P. 54-59. — DOI: 10.24888/2079-2638-2021-51-4-54-59. [in Russian]
10. Rau S.G. Parcelliyaciya kak sredstvo rechevogo vozdejstviya v sovremennoj dramaturgii (na primere p'esy M. Hejfeца «Spasti kamer-yunkera Pushkina») [Parcellation as a means of speech influence in modern dramaturgy (on the example of M. Heifetz's play «To Save the Chamber-junker Pushkin»)] / S.G. Rau // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Chelyabinsk State University]. — 2020. — № 12(446). — P. 118-124. — DOI: 10.47475/1994-2796-2020-11215. [in Russian]
11. San'yarova N.S. Lingvisticheskij status prisoedinitel'nykh konstrukcij (s privlecheniem materiala o parcelliyacii) [Linguistic status of connecting constructions (involving material on parcelling)] / N.S. San'yarova // Nizhnevartovskij filologicheskij vestnik [Nizhnevartovsk Philological Bulletin]. — 2021. — № 2. — P. 58-73. — DOI: 10.36906/2500-1795/21-2/06. [in Russian]

12. Skovorodnikov A.P. *Ekspressivnye sintaksicheskie konstrukcii sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka* [Expressive syntactic constructions of the modern Russian literary language] / A.P. Skovorodnikov. — Tomsk: National Research Tomsk State University, 1981. — 255 p. [in Russian]